

Вскоре он понял, что на самом деле многие растения в комнате были искусственными. Особенно те — чересчур яркие и причудливые лианы из цветов, которые существовали лишь для вида, — и от этой мысли на душе у него сразу стало немного противно. Но тут же он обнаружил настоящую оленерогую папоротник, пышный пучок горного лука и миниатюрный, изящный горшочек с лунными ягодами. В конце апреля — начале мая лунные ягоды давали урожай: ярко-красные, но ужасно кислые. Однако, если удавалось раздобыть белого сахара и перемешать их с ним, это поистине становилось высшим блаженством.

Хельгер ел такое лишь однажды, в день своего девятилетия.

Обыскав каждый уголок комнаты — за исключением двуспальной кровати, которую он демонстративно обходил стороной, — Хельгер понял, что Неро, похоже, и впрямь не волнует, чем он занимается. Со стороны также невозможно было разглядеть, видит ли тот сквозь маску то, что происходит снаружи.

Он подошел и застыл за спиной у Неро; сверху падал свет, и его тень полностью накрыла плечи сидящего. Хельгер протянул широкую ладонь и слегка сжал воздух позади шеи Неро, обнаружив, что та почти целиком умещается в его руке.

Затем он направился к двери и попытался взяться за ручку: никакого тока, ледяная латунная ручка неподвижно замерла на месте.

Хельгер обернулся — вода в ванной уже остыла, и дверь из непрозрачной снова превратилась в зеркало. Собственное отражение казалось ему цирковым львом — уставшим, страдающим от хандры, а у основания обломанных рогов едва заметно мерцал слабый красный огонек.

У него нет прав открывать дверь. Он просто сменил железную клетку на клетку чуть побольше.

Раздраженный Хельгер вернулся в центр комнаты и демонстративно громко зашагал.

— Эй, — окликнул он.

Неро не отреагировал ни капли.

— Я с тобой разговариваю.

Неро поднял обе руки, придерживая шлем, и щелкнул по кнопке: кольцевидный металл раскрылся спереди, словно пасть огромного чудовища, а металлические шипы втянулись внутрь. С некоторым оттенком беспомощности он произнес:

— Меня зовут Неро.

— О, — небрежно бросил Хельгер, — тебе не нужно, чтобы я звал тебя хозяином или типа того?

— А ты хочешь? — спросил Неро.

Хельгер тут же презрительно усмехнулся:

— Мечтай.

— Вот видишь, меня зовут Неро, — собеседник, казалось, ожидал именно такого ответа, и продолжил: — Имя — всего лишь обозначение, а то, что я твой хозяин, в любом случае неоспоримый факт.

Какой же бесячий сопляк!

— Что мне делать? — глухим голосом спросил Хельгер.

Неро, похоже, не совсем понял и переспросил:

— А что ты хочешь делать?

— Чего?

— Не мог бы ты побыть в тишине? Просто посиди здесь, побудь со мной, — сказал Неро.

Я, мать твою, и так молчу уже целую вечность! — злобно подумал Хельгер и тут же потребовал: — И что я должен делать, пока буду молчать?

— Я буду работать, — всё так же спокойно ответил Неро.

— Что это за работа такая, — возмутился Хельгер, — и с хрена ли тебе вообще обязательно работать?

— Потому что кончились деньги, — невозмутимо ответил Неро.

Разве Хомо сапиенс не сидят на золотых тронах, не едят деликатесы и не пьют вино? Хельгер растерялся:

— У тебя — и кончились деньги?

Неро кивнул:

— Верно, в конце концов, я только что потратил сто миллионов.

Хельгер: «.....»

В его голове невольно промелькнула дикая мысль: этот парень, часом, не дурак ли среди Хомо сапиенс?

Хомо сапиенс держат звероловцев в заточении, вырывают им зубы и ногти. Рога звероловцев — превосходное лекарственное сырье, способное подпитать хилый от рождения организм Хомо сапиенс и даже укрепить здоровье их и без того малочисленного потомства. Хотя сейчас уже повсеместно внедрены и распространены синтезированные в лабораториях питательные растворы, разве искусственное может сравниться с натуральным сырьем?

Зверолюди — к тому же великолепные секс-рабы: каждый дикий, с горячим телом, особенно те, у кого кровь тяжелого вида, обладают мощной способностью к регенерации и выдающейся сексуальной выносливостью, как ни измывайся и ни калечь — просто так не сломаешь.

На самый крайний случай, даже если заиграешься до поломки, можно срезать и пустить в утиль ценные части тела, а из оставшегося сделать какие-нибудь поделки — их тоже удастся продать за неплохие деньги.

Прежде чем оказаться в городе, Хельгер наслушался бесчисленных историй подобного рода и потому заранее настроил себя психологически к тому, что его купит какой-нибудь извращенец неизвестно с какими наклонностями и станет всячески тиранить и мучить. Именно поэтому, еще до того, как с клетки сорвали покрывало и он увидел покупателя, Хельгер мысленно спланировал, как с ходу продемонстрировать обидчику свой нрав, чтобы максимально заявить о своей территории и правах. Хотя в аукционном доме его уже тысячу раз «доброжелательно» предупреждали: сопротивление лишь ухудшит дело, покорность и лесть — единственный путь к выживанию, — он плевать на это хотел. Только вот он никак не ожидал, что теперь перед ним стоит вот такой вот молодой человек с холодным лицом, который к тому же всё время держится излишне вежливо, если не считать проскальзывающей порой естественной, свойственной высшим слоям надменности.

Зверолюд, охваченный одновременно замешательством и раздражением, машинально дернул за свисавшую у самого уха лиану монстеры Адансона. На беду, та обвивала светильник с помощью проволоки — не рассчитав усилий, он сорвал плафон вместе со стальным каркасом, и всё это с грохотом и звоном рухнуло на пол.

Хельгер: «.....»

Неро снова снял только что надетый шлем и с усталым вздохом посмотрел на него.

Хельгер с самым невинным видом поднял обе руки:

— Я не тянул сильно, честно.

Неро потер виски и тяжело вздохнул, выглядя так, будто только что потратил уйму душевных сил. Оставив маску в стороне, он поднял бледное запястье и поманил Хельгера пальцем.

Хельгер постоял пару секунд на месте, нехотя сдвинулся с места и приплелся к нему.

Неро снова согнул палец книзу, призывая того опуститься ниже и подобраться ближе.

Нахмурившись, Хельгер всё же подчинился. Заведя руки за спину, он наклонился, из-за чего обернутое вокруг пояса полотенце чуть съехало, едва удерживаясь на бедрах.

Прохладные пальцы крепко ухватили его за подбородок, заставив повернуть лицо из стороны в сторону; в светлых зрачках отражалось его собственное раздраженное выражение лица.

Неро очень внимательно разглядывал его, а Хельгер был вынужден терпеливо выдерживать этот взгляд. Он заметил, что черты лица у Неро на самом деле правильные, вот только из-за бледной кожи, чересчур светлых волос и глаз казалось, будто его брови и взгляд слишком блеклые и ледяные.

Понаблюдав за ним добрую минуту, Неро наконец удовлетворенно кивнул и вынес вердикт:

— Очень красиво.

<http://bllate.org/book/26715/3199749>